

Внимательно прочитайте рассказ и ответьте на вопросы ниже.

Борис Житков
Храбрость (в сокращении)

Я о ней много думал. Особенно в детстве. Хорошо быть храбрым: все уважают, а другие и боятся. А главное, думал я, никогда нет этого паскудного трепета в душе, когда ноги сами тянут бежать, а то от трепету до того слабнут, что коленки трясутся, и, кажется, лучше б лег и живым в землю закопался. И я не столько боялся самой опасности, сколько самого страха, из-за которого столько подлостей на свете делается. Сколько друзей, товарищей, сколько самой бесценной правды предано из-за трусости: «не хватило воздуха сказать»...

И я знал, что по-французски «трус» и «подлец» — одно слово — «ляш». И верно, думал я: трусость приводит к подлости.

Я заметил, что боюсь высоты. До того боюсь, что если лежу на перилах балкона на шестом этаже, то чувствую, как за спиной так и дует холодом пустота. Просто слышу, как звенит, проклятая, холодом своим. И говорю тогда невпопад: оглушает сзади пустота.

Я раз видел, как на подвеске красил купол кровельщик. Метров сорок высоты, а он на дощечке, вроде детских качелей. Мажет, как будто на панели стоит, еще закурил, папироску скручивает. Вот я позавидовал! Да если б меня туда... я вцепился б, как клещ, в веревки или уж прямо бросился бы вниз, чтоб разом покончить со страхом: это самое больное, самое непереносимое чувство. Я выследил этого храбреца и вечером пошел за ним. Он пошел прямо на реку. Стал раздеваться. Я рядом. Я, при таком храбреце, пробежал по мосткам до самого краю и с разбегу бух головой: глубоко там, не ударишься. Выплыл. Смотрю: мой кровельщик стоит по пояс в воде и плещет на себя, приседает, как баба. Я ему:

— Дяденька, иди сюда, здесь водица свежей.

А он:

— Ишь, прыткий какой. Тама, гляди, утонуть можно.

— Да тут тебе по шею.

— Ладно! Неровен час колдобина али омут какой. Ну тебя к лешему. Не мани.

А когда он портки оттирал песком, я спросил:

— А как же выси-то не боишься?

— По привычке.

А поначалу, сказал, страховито было.

Я решил, что приучу себя к высоте. И стал нарочно лазить туда, где мне казалось страшно.

Но ведь не одна высота, думал я. А вот в огонь полезть. В пожар. Или на зверя. На разбойника. На войну. В штыки, например.

Я думал: вот черкес — этот прямо на целое войско один с кинжалом. Ни перед чем не отступит. А товарищ мне говорит:

— А спрыгнет твой черкес с пятого этажа?

— Дурак он прыгать, — говорю.

— А чего ж он не дурак на полк один идти?

Я задумался. Верно: если б он зря не боялся, то сказать ему: а ну-ка, не боишься в голову из пистолета выстрелить? Он — бац! И готово. Этак давно бы ни одного черкеса живого не было. С гор в пропасть прыгали бы, как блохи, и палили бы себе в башку из чего попало. Если им смерть нипочем. Ясное дело: совсем не нипочем, и небось как лечатся, когда заболеют или ранены. Зря на смерть не идут.

Вот про это «зря» я увидел целую картину.

У меня был товарищ — шофер. К нему подошли двое ночью, и он снял свою меховую тужурку и сапоги и раздетый прибежал домой зайчиком по морозу.

Его мобилизовали. И через два месяца я узнал: летел на мотоциклете с донесением в соседнюю часть. Не довезет — тех окружают, отрежут. По пути из лесу стрельба. Пробивают ноги — поддал газу. Пробивают бак с бензином. Заткнул на ходу платком, пальцем, правил одной рукой и пер, пер — и больше думал о бензине, чем о крови, что текла из ноги: поспеть бы довезти. А чего проще: стать. Взяли бы в плен, перевязали, отправили в госпиталь. Да не меховым бушлатиком на этот раз подперт был дух.

Или вот вам случай с моим приятелем капитаном Ерохиным. Ему дали груз бертолетовой соли в бочонках из Англии в Архангельск. При выгрузке у пристани от удара эта соль воспламенилась в трюме. Бертолетова соль выделяет кислород — это раз, так что поддает силы пожару. А второе — она взрывает. Получше пороха. И ее полон трюм. Ахнет — и от парохода одни черепки. Он взорвется, как граната. Через минуту — пламя уже стояло из трюма выше мачт. У всей команды натуральное движение — на берег и бегом без оглядки от этого плавучего снаряда. И тут голос капитана: заливай. И капитан стал красней огня и громче пламени. И никто не ушел. Не сошла машинная команда со своих мест и дали воду, дали шланги в трюм, и люди работали обезьяньей хваткой. А берег опустел: все знали — рванет судно, на берегу тоже не поздоровится. И залили. Через полчаса приехала пожарная команда. Не пустил ее на борт Ерохин: после драки кулаками не машут.

На что его дух опирался? Да ведь каждый капитан, приняв судно, чувствует, что в нем, в этом судне, его честь и жизнь. Недаром говорят: Борис Иваныч идет, когда видят пароход, которого капитан Борис Иванович. И в капитане это крепко завинчено, и всякий моряк это знает, как только вступает на судно: капитан и судно одно. И горел не пароход — сам Ерохин горел. Этим чувством и был подперт его дух.

Но вы скажете: «Что большие дела — война да море. А вот на улице».

Да, на улице, на каждой почти улице есть свой Иван. Был и в нашем переулке такой клевый парень, кому все не под шапку. Никому не уважит. Лезет хоть на кого. Просто, скажете, смелый, и все тут. Нет, не все. Для него вся жизнь в этой улице, тут его положение держится кулаком. Отступи — пропал. Хоть за ворота завтра не выходи. И когда его подуськивали затронуть здорового прохожего — как ему отказаться? Ага! Полез в бутылку! Слабо! И все его положение героя и «Ивана» повисло на волоске. И он уж кричит через дорогу:

— Эй, ты что смотришь?

(А тот и не смотрит.)

— В рыло давно не заезжали тебе, видать. — И шагает через улицу. Все глядят, как наш-то его.

И прохожему не до того, чтоб в каждой улице драться. Прохожий уклоняется. Ага! То-то. Знай вперед, как рыло держать.

А потом чего-то он перестал с ребятами за воротами стоять, прохожих поджидать. Днем его вовсе не стало видно. Как-то вечером слышу у ворот разговор, его голос:

— Ты сколько можешь осьминных заклепок в час забить? Не пробовал? Вот ты попробуй. У нас есть один, и посмотреть — не видный из себя парень, так он, брат, в час заколачивает — мне в три не кончить. Вот что!

Потом через месяц слышу — он на ребят покрикивает:

— А вы что? Все бузу трете? Чего к человеку пристали! Человек в баню идет.

А раньше самое первое дело: задраться с таким и чтоб белье в грязь разлетелось.

Вышел из «Иванов», в другом его жизнь, в другом честь — не в улице, в заводе. Не подуськаешь: нет у него ни подъему, ни духу лезть на здорового дядю — улице свою храбрость показывать. Вылетела прежняя подпорка его духа.

А вот еще: один мне говорил, что до того боялся кладбища, что и днем-то его далеко обходил. Раз пришлось отводить домой девочку лет семи. Дорога самая короткая через кладбище. Она ему:

— Дяденька, кладбищем-то ближе всего, только ой! темно уж.

— А ты боишься, что ли?

— С вами-то мне нигде не страшно.

Мой приятель сразу усатым дядей стал. По кресту похлопывал, говорил:

— Да чего бояться, дурашка: он деревянный. Чего он тебе сделает? А покойники, они мертвые. Поди, и кости уж сгнили. Ничего там нет: земля да крест.

Девчонка к нему жалась, он ее все по головке гладил.

Ну, а потом? Потом снова обходил.

На девочкино доверие оперся его дух.

Дайте полные, развёрнутые ответы на вопросы, опираясь на текст рассказа.

1. Рассказчик вспоминает несколько эпизодов, когда он сталкивался с бесстрашием людей. В каких обстоятельствах проявляет это качество каждый из героев? Есть ли что-то, что объединяет эти случаи?

Примерный ответ:

Общее в том, что все герои попали в трудные обстоятельства, в которых смогли преодолеть свой страх. Кровельщику на высоте “поначалу, сказал, страховито было”. Шофёр под обстрелом “больше думал о бензине, чем о крови, что текла из ноги: поспеть бы довести”. Капитан оказался в ситуации, когда бертолетова соль “ахнет — и от парохода одни черепки”, а “у всей команды натуральное движение — на берег и бегом без оглядки от этого плавучего снаряда”. Приятель “до того боялся кладбища, что и днем-то его далеко обходил”, а после просьбы девочки “сразу усатым дядей стал”.

А различия в том, что кому-то победить над страхом помогла привычка, кому-то — осознание ответственности, а для капитана еще и способность не только самому совершить смелый поступок, но и повести за собой других: “И капитан стал красней огня и громче пламени”.

Таким образом, каждый опирался на что-то своё.

Максимум - 4 балла.

2 балла за названные как минимум 2 ситуации (по баллу за каждую, больше двух не оценивается).

До 2 баллов за указание на общность.

(Может быть дан 1 бонусный балл за указание на разницу ситуаций, однако в сумме за задание – не более 4 баллов).

2. Поясните, как вы понимаете выражение “дух опирается (на что-то)”, которое использует автор в своём рассказе. Сформулируйте и запишите, на что «опирался дух» героя каждого рассказанного эпизода. Однословные ответы не принимаются — ответ должен быть полным.

Примерный ответ:

Выражение «дух опирается на что-то» означает то важное, ради чего человек преодолевает свой страх. То, что для человека дороже жизни и личного благополучия.

Кровельщик «опирается» на привычку.

Шофёр способен преодолеть страх ради спасения товарищей, но не способен на героизм ради вещей, пусть и материально ценных.

Капитан Ерохин соблюдает морской кодекс чести. У него как будто нет свободного выбора, спасти судно – его долг: “капитан и судно одно”, “и горел не пароход — сам Ерохин горел”.

Задира «Иван» стремится к тому, чтобы его все уважали. Но потом понимает, что уважение уважению рознь. Одно дело – быть героем в глазах таких же хулиганов и бандитов, как он сам, а другое – уважение в глазах людей положительных, настоящих работников и настоящих товарищей.

Человек, который боялся покойников, преодолевает свой страх, потому что должен оправдать доверие. Он понимает, что в глазах ребенка он сильный и смелый, для него невозможно разрушить эту веру.

Максимум - 4 балла.

До 2 баллов за правильное толкование выражения.

До 2 баллов за формулировку «опоры» каждого персонажа: по 0,5 баллов за пояснение о каждом из героев, но не более 2 баллов в сумме.

Если «опора» какого-либо персонажа раскрыта неверно, балл по этому критерию может быть снижен.

3. Есть ли различие между бесстрашием и храбростью? Дайте ответ с опорой на текст, если это возможно.

Примерный ответ:

Бесстрашие и храбрость различаются тем, что бесстрашие - это просто отсутствие страха, а храбрость – это способность преодолеть свой страх ради какой-то цели.

Бесстрашие не окрашено как положительное качество, потому что не включает ответственности за совершение или несовершение поступка.

А храбрость предполагает взвешенное решение: что для человека дороже – собственная безопасность или какая-то другая (благородная) цель. Даже бесстрашные черкесы – и те “зря на смерть не идут”, иначе “давно бы ни одного черкеса живого не было”. Осторожный кровельщик в ответ на предложение рассказчика зайти на глубину отвечает: “Неровен час колдобина али омут какой. Ну тебя к лешему. Не мани”.

Максимум - 4 балла.

1 балл за правильное толкование слова «храбрость».

1 балл за правильное толкование слова «бесстрашие».

1 балл за указание на разницу.

1 балл за примеры из текста.

4. Что такое храбрость, по мнению героя-рассказчика? Что он понял о ней?

Примерный ответ:

Представление о храбрости формируется в понимании героя-рассказчика постепенно, начиная с простого отсутствия страха перед чем-нибудь: «Хорошо быть храбрым: все уважают, а другие и боятся!» Но каждый приведенный рассказчиком случай добавляет что-то в его понимание храбрости.

Сначала выясняется, что человек может без страха делать что-то одно и не может – другое. То есть храбрость – это не универсальная защита от страха. Потом оказывается, что бессмысленный риск не должен существовать, потому что человеку свойственен инстинкт самосохранения. Затем добавляется представление о нравственном долге: шофер рисковал собой ради спасения товарищей и не стал рисковать для спасения меховой “тужурки” и сапог. В случае с капитаном Ерохиным появляется крепко-накрепко усвоенное правило: кодекс чести, долг велит поступать так, а не иначе, т.е. здесь уже не личный выбор, а устав, закон. Наконец, «Иван»: если ты хочешь, чтобы тебя уважали достойные люди, надо совершать достойные поступки. И последнее – доверие. Для того, чтобы быть храбрым, нужно, чтобы ребенок верил в то, что «взрослый дядя» может сделать мир безопаснее.

Таким образом, храбрость оказалась сложным многообразным понятием и обязательное ее условие – цель, ради которой человек готов быть храбрым, «опора духа».

Максимум - 5 баллов.

2 балла за правильную формулировку храбрости в представлении рассказчика.

1 балл за указание на то, что в процессе рассказа это представление немного меняется.

2 балла за указание на конкретные изменения – привычка, наличие какой-то мотивации, резона для риска (не просто бессмысленный риск), честь (кодекс чести, уважение не за силу, а за добрые дела и т.п.), защита слабого от страха и т.п. – по 1 баллу за конкретный пример, но не более 2 баллов.

Общая оценка сформированности речи и грамотности:

-

Максимум - 3 балла.

1 балл за грамотность (отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок) .

1 балл за отсутствие речевых ошибок.

1 балл за богатство лексики.